

Пролог

(Общее количество символов: 720; Количество слов: 128; ~0,4 стр.)

Эта книга родилась не в тиши кабинетов. Она родилась там, где вечером в окнах зажигаются свечи, а утром дети смотрят на восток и спрашивают себя: «А что я могу сделать для тех, кто защищает нашу землю?»

Здесь, в Забайкалье, у нас особенное небо. Оно высокое, звёздное, и в нём каждая звёздочка — не просто свет. Это чей-то зов, чья-то надежда, чья-то память.

Мы не знаем имён тех, кто возьмёт эту книгу в руки. Но верим: свет не знает расстояний. Пусть эти строки станут огоньком в темноте и дыханием родного дома — обещанием, что там, за горизонтом, есть место, где тебя любят и ждут — и согреют того, кто сейчас в окопе, в госпитале или в долгой дороге домой.

А мы будем зажигать свечи. Каждый вечер. И ждать.

Сказание о Звёздном Щите Забайкалья

(Общее количество символов: 5471; Количество слов: 901; ~3,0 стр.)

Говорят, что над Забайкальем звёзды горят не просто так: они — Звёздный Щит, который предки видели, как продолжение домашнего огня. И пока на земле зажигаются свечи, щит в небе не гаснет.

Давным-давно, когда небо над Забайкальем было таким низким, что казалось — до звезд можно дотронуться рукой, жил недалеко от острога кузнец по имени Данила. Было ему тогда под сорок. Дома ждали его седая мать, жена да трое малых деток — две дочки и младший сынок, которому едва минуло пять.

Он ковал подковы для коней, чтобы те не уставали в пути, и серпы для хлеборобов, чтобы урожай был богатым. По вечерам, когда остывал горн, он выходил на крыльцо, садился на лавку и смотрел на звёзды. В одной из них — самой яркой, что висела прямо над Титовской сопкой, — он видел свою судьбу. И не знал тогда, что этой звезде суждено стать его путеводной.

Но пришла на землю русскую беда. Вражеская тьма двинулась с юга, и не осталось у Данилы иного выбора, как взять в руки не молот мирный, а меч булатный.

Накануне выступления, когда станичники собирали последние обозы, Данила вышел на крыльцо — попрощаться с домом или услышать напоследок голос родного села. И вдруг увидел: с неба на огненном крыле спускается дивная птица, вся искристая, словно соткана из звёздной пыли, а за ней — длинный шлейф, похожий на Млечный Путь, только живой и трепещущий.

Птица остановилась прямо над его головой и заговорила человеческим голосом — тихим, но ясным, как утренний колокольчик на пастбище:

— Данила, ты — хранитель этой земли. Твоя сила не в железе и не в остроте клинка. Твоя сила в том, что за твоей спиной: твой род, твоя река, твой город, твоя вера. Вплети в свой меч прядь волос матери, которой ты обещал вернуться, и горсть земли, по которой ты ступал босым мальчишкой. Тогда твой меч станет не просто оружием, а Звёздным Щитом — он защитит тебя и твоих собратьев по оружию от любой вражьей тьмы.

Данила хотел спросить: «Кто ты, светлая птица?» — но не успел. Она взмыла вверх и растаяла в небе над вершиной Титовской сопки, оставив лишь едва заметный серебряный след, будто слёзы на щеке уходящего солнца.

Часть вторая: Звёздный Щит

Данила вернулся в дом. Мать уже спала, укрыв внуков тулупом, но на столе горела свеча — та самая, что она зажигала каждый вечер, ожидая мужа. Данила взял ножницы, отрезал тонкую прядь волос у самого затылка матери — она не проснулась. Он вышел в сад, набрал горсть сухой, тёплой земли, по которой когда-то бегал босиком, ловя кузнечиков.

И едва эти последние нити сплелись с рукоятью меча, а крупницы родной земли слились с металлом клинка, как по лезвию пробежала тихая золотая искра. Да не одна: за ней другая, третья, и весь меч засветился изнутри тёплым, живым светом — будто сама земля благословила его оружие.

Данила вышел к товарищам. Их было немного — человек сорок, не больше. Забайкальские казаки, староверы, охотники и кузнецы, вчерашние пахари и сегодняшние воины. Он поднял меч над головой, и все увидели, как тот засиял, отражая звёздный свет.

— Братья, — сказал Данила, и голос его был твёрже, чем сталь, — помните: когда нам будет тяжело, когда враг навалится и покажется, что силы иссякли, поднимите глаза к небу. Тут, над сопкой, горит наша родная звезда. Она видит нас, она ведёт нас, она ждёт нас домой.

В тот миг, когда слова Данилы прозвучали над притихшим станом, в глубине над тёмным лесом вспыхнули и тут же погасли крошечные искорки-огоньки — словно кто-то на небе зажигал свои невидимые свечи, молясь за воинов.

Часть третья: Битва и завет

Враги накатывали волной, как степной буран: казалось, их тьма не имеет конца и края. И едва меч в руках Данилы засветился тёплым, живым светом, он понял: пора. Данила вышел к товарищам, поднял светящийся меч над головой... Все ринулись в бой. Сталь звенела, пыль поднималась до неба, и казалось, что степь сама стонет от тяжести битвы. Но каждый казак помнил слова Данилы. Каждый помнил: дома ждут.

Когда булатный меч Данилы впервые скрестился с вражеским клинком, та самая золотая искра полыхнула ослепительным пламенем — на миг стало светло вокруг, как днём, и враг отшатнулся, заслоняя глаза. А Данила стоял, не сдвинувшись ни на шаг, и все его товарищи, видевшие этот свет, почувствовали, как в груди разливается тепло — будто мать обняла.

Каждый воин, взглянув на звезду, вспоминал дом, материнские руки, детский смех, женскую улыбку. И силы возвращались к ним. Они бились не железом — они бились памятью. И потому не могли проиграть.

С тех пор говорят в народе: если над Забайкальем загорается особенно яркая звезда — значит, кто-то из наших героев одержал победу и смотрит на родное небо. А если звезда мигает — знайте: там, далеко, где-то на передовой, солдат ждёт

весточку из дома. И тогда зажгите свечу на окне. Пусть её свет станет для него маяком среди тьмы — пусть он увидит даже через тысячи вёрст, что его помнят, его любят, его ждут.

Часть четвёртая: Свет, который не гаснет

А в самые тёмные ночи над просторами Забайкалья загорается особая звезда — тёплая, будто согретая тысячами сердец. И если в одном конце России зажгут свечу, в другом увидят её свет.

Так и в нашем крае: пока горит огонёк в окне и живёт завет кузнеца Данилы, нить памяти не рвётся. Она тянется от сердца к сердцу, от дома к дому, от поколения к поколению. И каждый, кто зажигает свечу, становится частью этого великого света.

Потому что мы — едины. Словом. Светом. Памятью.

А значит — непобедимы.

ЭПИЛОГ *(Общее количество символов: 668; Количество слов: 115; ~0,3 стр.)*

Теперь эта книга — не просто сборник историй. Она — письмо. Письмо, написанное не чернилами, а сердцем. Оно летит над сопками, над реками, над полями, чтобы достичь того, кому оно нужно больше всего.

Я не знаю, сколько рук перелистают эти страницы. Может быть, их прочитает солдат в блиндаже. Может — медсестра в госпитале. Может — мать, которая ждёт сына. Но я знаю, что каждый, кто откроет эту книгу, станет частью нашего забайкальского света.

И пока в Забайкалье горят свечи, пока дети рисуют птиц и пишут письма, пока мы помним — свет не гаснет и щит держится на памяти.

Мы верим: каждый из вас — хранитель этого Звездного Щита. Мы ждем вас. И мы гордимся вами.

Итого: Общее количество символов: ~6759; Количество слов: 1175; ~3,7 страницы